

18+

Елена Голден

Ња грани неба

Елена Голден
На грани неба

«Издательские решения»

Голден Е.

На грани неба / Е. Голден — «Издательские решения»,

Роджер — наследный принц, который ненавидит балы и фехтование. Его дом — библиотека. Но когда женщина из прошлого отца захватывает трон, он сбегает из замка. Ему нужно найти способ остановить её. В пути он встречает Париса — крестьянина, который привык, что от него ничего не ждут. Даже он сам. Они идут в неизвестность. Друг за друга. Против женщины, которой нечего терять. Мир таков — жесток и не справедлив. Мрачное психологическое фэнтези. 18+

© Голден Е.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. Белое от лепестков	6
Глава 1. Клетка из золота	7
Глава 2. Стеклоянные глаза и шутовской колпак	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

На грани неба

Елена Голден

Автор, художник обложки, редактор Елена Голден

© Елена Голден, 2026

ISBN 978-5-0069-9125-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В твоих глазах промелькнула боль

Опять, но ты не замечаешь этого

Мир таков — жесток и не справедлив

Слёзы не стоят того, чтобы их выпускали на волю

Будьте счастливы, радуйтесь дню и все будет прекрасно

Не нужно затмевать разум проблемами этого мира

Вы достойны лучшего.

Пролог. Белое от лепестков

Встретив однажды Агнету в тот летний день под старой яблоней, Теон думал, что никого так сильно не полюбит, как её.

Тогда она была просто прекрасной. Легкое платье, ходила босиком по траве и плела венки из ромашек. Такая светлая, веселая, очаровательная.

Он помнил её смех — такой звонкий и мелодичный. Она смеялась от всего, даже от его нелепых, дурных шуток.

— Рядом с тобой я чувствую себя маленьким беззаботным ребёнком, — говорила она. И это правда. Она вела себя как ребенок, радуясь всему.

Теон думал: любовь — это пустота, игра, мгновение. Но оказалось больше, чем он думал. Она дала ему то, чего не давала корона. Покой. Себя. Без неё и день в королевском замке становился не тем.

Он твердо решил отказаться от короны. Хотел быть ближе с ней.

Она менялась. Медленно. Внутри неё просыпалось. Она стала другой, но все той же.

Теон помнил, когда под яблоней читал стихи, которые посвящал ей каждой их встрече. Она изумительна и это тому доказательство.

Ему не нужна корона. Он не хотел всего искусственного для них обоих. Она — его солнышко, лучик, который показал верный путь в темноте.

Хоть отец постоянно твердил, что долг важен, Теон не считал так. Он не хотел бросать её. Ни для кого. Не хотел любить ту, которая ему не нравится.

Он хотел до конца дней быть с Агнетой.

Он встретил её случайно. Отец вел его на охоту в лес. Он увидел её и не мог забыть. Это судьба, наверное, свела их вместе.

Он всегда будет помнить то её смех. Расстояние не разлучит их, как бы сложно ни было.

Теон помнил, что она сказала: «Я буду ждать тебя всегда. Даже если мир будет против».

Помнил, как перед этим клялся всем сердцем, что откажется от короны ради неё, ради их двоих.

Но так и не сделал, как обещал.

Все резко изменилось. Мир оказался сильнее. А клятвы забылись.

Родители сказали: ты обязан выполнять королевский долг. Состоялась свадебная церемония с Изабеллой, к которой он ничего не испытывал. Ничего из того, что испытывал с Агнетой.

И теперь то, что было с ней, — это просто мгновение. Исчезло очень быстро.

Но он до сих пор помнит тот её смех.

И всегда в его сердце останется тот детский, звонкий, навсегда потерянный смех.

Но это было задолго до того, как Агнета вернулась с мечом.

За семнадцать лет до того, как Роджер нашел ту самую книгу в библиотеке — и за три месяца до того, как Агнета вернулась с мечом.

Глава 1. Клетка из золота

Лучик солнца пробрался в комнату Роджера. Принц лежал на кровати и наблюдал за ним. Взяв себя в руки, он решил открыть шторы и впустить рассветное солнце. Затем вышел на балкон и увидел иной мир.

Прохлада прошла по его коже, и Роджер поежился. Мир за стенами замка. Вдалеке виднелся мрачный лес — Таинственный Лес. Отец строго — настрого запрещал выходить за пределы крепости. Роджер никогда не был там. Но ему казалось, он знал, как там пахнет: сырая земля, сладкий, едва уловимый запах мха... и что-то еще. Он слышал, как ручей подпекает шуму ветра. Роджер не видел в этом ничего опасного. Наоборот ему было любопытно, что же там.

Роджер услышал шаги. Кто-то шел к его покоям. Он поспешил уйти с балкона и закрыл тяжелые шторы — тучи, скрывшие небесный свет.

В тот же день, за обедом. Роджер взял книгу из спальни которую он читал вчера. Захотелось отправиться в сад почитать в тиши природы. Но только вышел, как тут же отец приказал идти к нему. Затем они пошли к манежу, берейтор хотел помочь, но Теон отказался.

— Сын мой, сегодня урок верховой езды, — сказал он и в голосе его послышалась радость.

— Но... но у меня нет желания, — Роджер спрятав книгу за спину.

— Опять книги... Хоть бы раз прятал от меня меч... — не дождался ответа, вернулся к теме. — Значит, читать книги и проводить все время в библиотеке желание есть, а повторить галоп — нет? — отец нахмурился.

— Мне не нравится это занятие. Оно мне не нужно. Лошадь и так устала от всего этого. Да и лучше я поеду в карете, чем сидеть на лошади как на каменной скамье.

— И все же тебе предстоит защищать честь и достоинства королевства Харгейс. Король должен одним своим видом на лошади разогнать вражеское войско. Это не обсуждается, — голос отца стал жестким.

Роджер молчал. Он знал этот тон — спорить бесполезно. Теон смотрел на сына и чувствовал не злость, а усталость. Он на мгновение отвел глаза, посмотрел куда-то вдаль. Опять. Каждый раз одно и то же.

«Будущий король», — подумал Роджер, машинально прижал книгу к груди сильнее, она была щитом от этого разговора. Иногда ему казалось, что это не титул, а приговор.

Солнце окончательно проснулось чтобы день начался с истории. Роджеру не укладывались даты, имена, сражения. Он считал что это бесполезное время на которое он мог бы потратить на книгу которую никак не мог дочитать до конца о мальчике с лисом.

Роджер пришел раньше наставника в башню, сел за дубовый стол где уже лежали карты, пергаменты и стояли готовые чернила которые пахли железом, так как были сделаны из дубовых орешков. Он зажег свечки чтобы было светлее да и пламя помогало настроиться перед этим нудным занятием.

Наставник вошел молча похрамывая опираясь на трость и поклонился Роджеру. Затем заговорил.

— Здравствуйте Ваше Высочество и так продолжим прошлую тему о Даргейской долине. Так как вы пришли раньше то уже должны были повторить основные события которые учили вчера. Расскажите то что вы запомнили.

Как бы Роджер не старался запомнить, голова была занята другим.

— Я понял что вы ничего не запомнили и так я повторю то что было на прошлом занятии, а вы постарайтесь запомнить и еще раз записать хоть что-то.

Наставник с густой бородой и угрюмым лицом рассказывал о битвах, водя указкой по карте, вычерченной на пергаменте. Реки были нарисованы синей краской которая от времени выцветала. Роджер хотел сбежать в библиотеку и забыть что ему пытался донести наставник.

Наставник заметил что ученик пребывает в своих мыслях и вовсе не хочет запоминать то что он говорит. Тогда ему пришла идея вовлечь в процесс.

— Может на сегодня хватит? — недовольно произнес Роджер.

— Нет, сначала закончим эту тему затем Ваше Высочество вы свободны. Давайте так представьте что вы находитесь там... на Даргейской долине, вы полководец и держите карту. То что я вам рассказывал и то что представляете сравните картинки и взгляд на это.

Роджер сидел и пытался сосредоточиться что бы в голове представить события которые тогда были.

— Ну если б северяне не зашли в тупик ущелья то б они выиграли борясь до конца.

— Так дальше что было? Как бы вы решили эту ситуацию полководец войска?

Они обсуждали различные варианты что было если...

Уже наступил девятый час и Роджер наконец был свободен. Ему понравилось занятие он до сих пор думал о Даргейской долине и тех людях которых в живую никогда не видел.

Завтра занятие не будет — в замок приезжают знатные гости. Роджер должен был бы радоваться передышке, но удивительное дело: ему вдруг захотелось узнать, что там дальше, в следующей теме. Он поймал себя на этой мысли и удивился. Неужели история... может быть интересной?

Следующий день уже вечер. Сегодня приезжают в замок гости. Роджер находится своих покоях, слуги помогают одеться ему. Камзол был красный с золотым шитьем и драгоценностями. Роджеру не нравилась эта суэта, воротник жмет шею и от этого кажется тесно становится во всем теле, даже руки колет, в рукава насыпали ежой. Он думал лишь обо одном — о книге, которую так и не закончил.

Он вовсе не хотел этого позолоченного маскарада, ему не нравилась эта толкотня и люди, а ведь бал будет до самого раннего утра длится. Роджер хотел лишь одного: никуда не идти и запереться в своих покоях.

Роджер спускается. Открываются двери. Эта композиция запаха смешивался у него в голове. Запах тысячи восковых свечей от люстр и канделябров — сводился воедино с кислыми потом и приторным мускусом, которым гости пытались перебить духоту. Доносился из соседних комнат жаренное мясо с гвоздикой и чем-то еще который не вписывался в этот общий аромат. Минует тусклый и скучный. Звуки скрипки и клавишины играли однотонно «раз, два, три». Жужжание голосов, нарочитый смех женщин, шарканье по паркету, а еще этот звон бокалов все это слилось в противный шум. Лицо его вытянулось, взгляд застыл — от этой духоты, от этого месива из запахов и звуков он понял, что не продержится до утра. Воротник впивался в шею Роджер попытался вздохнуть глубже — и не смог. Горло сдавило так, что перед глазами поплыли золотые пятна от люстры. Он расстегнул бы — но нельзя. Ни здесь. Никогда. Эти фальшивые люди, маски с улыбками и смехом казалось лишним для этого всего. Сотни глаз обернулись на вошедшего. Роджер натянул на лицо улыбку так как нужно, а не поскольку ему хотелось. Он вспомнил слова отца: «В своих покоях ты можешь плакать и быть грустным, а на людях обязан натягивать улыбку». Перешагнув порог вошел в зал. Этот долг и обязанности сковывали его всего, ему приходилось делать то что он вовсе не желал.

Роджера представляют гостям, а матери подталкивают своих дочерей так как хотели себе богатого жениха, те делают реверансы и хлопают глазками. Он чувствовал себя на ярмарке где продают мясо.

Принц оценил взглядом всех девушек и выбрал для танца ту, которая остановила его взгляд. Он коснулся кончиков её пальцев не потому что он так хотел, а так нужно. Танец начался и Роджер механически засчитал в голове «раз — два — три, поклон, раз — два — три, поворот». Его тело особенно ноги сами собой двигались так как уже не думал об этом что и как поставить ногу он просто уже наизусть понимал что и как делать. Он смотрел поверх плеча пытаясь глазами найти выход из этой клетки. Он ловил её улыбки, да и что-то еще щебетала о погоде, платьях других, но он не слышал её вовсе просто кивал. Роджер увидел себя в отражении её голубых глаз и не узнал самого.

— Ваше Высочество вы любите охоту? Говорят, в Таинственном Лесу водятся монстры.

Монстры. Он еле как пытался сдержать ту печаль, — я тут задыхаюсь, а она про своих монстров что за нелепость.

Танец длился всего несколько минут, но эта была бескрайняя подвижность. Он уже смотрел как воск капает с люстры, считал про себя сколько пришло людей. Лишь бы не думать о том как долго идет минуэт.

Король Теон был доволен своим сыном и этим всем карнавальным действием как ребенок который еще не наигрался. Но Роджер чувствует себя пленником, он хотел побыть один так как уже начинала кругом голова от этого всего.

Закончив танец с девушкой он решил передохнуть, но тут же появился внезапно отец с какой-то герцогиней. Отец говорит сыну на ушко: «Развлеки эту юную леди, видишь ей грустно». У этой герцогине было изысканное платье, прическа и видно что корсет не позволял ей хорошо дышать — она была точно в тесном гробу, где каждый вдох — борьба со смертью.

— Ваше Высочество, как я завидую вам и всем остальным мужчинам, вы хоть не носите эти дурацкие корсеты и дышите хотя бы свободно.

Роджер молчал даже не проронив ни слова, думал о плане побега с балкона. Он начинал по не многу маленькими шажками двигаться в тот коридор, постоянно оглядывался на неё не смотрит ли на него. Она пошевелилась и у Роджера аж сердце от страха застыло. Но все обошлось и он двигался дальше. Роджер уже стоит в коридоре ведущую в библиотеку и в последний раз смотрит вдаль на неё, а затем идет куда направлялся.

Коридор стал таким оглушительным, что слышно его шаги, а вдаль слышен шум музыки. Он был освещен лунным, рассеянным, мягким светом. Тени от окон тянулись по полу длинными пальцами, но Роджер не обратил на них внимание. Воздух прохладный и чистый, как после дождя. Роджер впервые за долгое время расстегнул воротник и вдохнул воздуха. Он прислонился к холодной стене коридора и закрыл глаза. Вдох. Выдох. Вдох — полной грудью, без задышки. Где-то далеко, за двумя дверями, все еще играла музыка. Здесь было тихо. Роджер не улыбнулся. Он просто перестал сжимать зубы. Только книги. Только он сам.

Зашел в библиотеку и почувствовал знакомый, родной запах. Пыль смешивалась с корицей. Этот запах уединения. Он зажигает свечку, которая пахнет хвойным лесом, и проводит по корешкам книг. Роджер отыскал книгу, которую любил с детства и перечитывал много раз. Он провел пальцами по корешкам. Тихо. Ни слова. Ему спокойно и хорошо быть там, где его понимают с полуслова. Перед тем как сесть на свое любимое место, проходит между полками еще раз, приветствуя книги, которые пропустил. Наткнулся на тоненькую книжку стихов.

— Что вы расскажите? О любви или одиночестве, которого я никогда не испытывал.

Начал читать на первой попавшейся странице:

Улетаю высоко и безмятежно

Горы скрываются в тумане

За просторами бескрайнего неба
Все теряется вокруг
Боль внутри меня не гаснет
Как огонь в кострище все больше и больше
И, становясь пеплом, ничего не помня
Те минуты счастья, которые были когда-то
Принося радость и веру в жизнь
Но оказалось вовсе не так
Только становилось больнее
Обжигаясь об жизнь, которую дал Бог.

Закрыв книгу. Сегодня не для поэзии. Мысленно подумал, что обжегся. Отложил томик, но смутное чувство осталось — где-то под ребрами, холодное и липкое.

Все же взял книгу в синем сафьяне. И пошел на подоконник, где проводил свое время, укрылся пледом, который был там всегда. Принялся читать. Буквы на миг поплыли — он моргнул, и все стало на свои места.

Ему было семь лет, когда он впервые понял, что книги умеют спасать.

Гроза началась внезапно — как это часто бывает в горах. Молния расколола небо и гром ударил так близко, что стены спальни задрожали. Роджер сидел на кровати, прижав колени к груди и пытался не плакать. Он уже был принцем. Ему говорили, что будущие короли не боятся.

Но он боялся.

Нянька металась по комнате, зажигая свечи и бормоча молитвы. Ей было не до него. А он сжимал край одеяла и думал, что сейчас небо упадет на землю и все закончится.

— Ваше Высочество, — раздался голос у двери.

Старый библиотекарь — Роджер никогда не запоминал его имени — только седую бороду и глаза, похожие на теплый печной уголь — стоял на пороге с фонарем в руке. Он не кланялся. Не ждал разрешения. Просто протянул руку.

— Пойдемте. Я покажу вам кое-что.

И Роджер пошел.

Библиотека ночью была совсем другой. Тени от книжных полок тянулись по полу скрюченными пальцами, а в воздухе пахло пылью, воском и чем-то сладким — может быть, старым пергаментом. Библиотекарь зажег несколько свечей и комната наполнилась светом.

— Садитесь здесь, — он указал на старый диван у окна, заваленный пледами. — И слушайте.

Он взял с полки тонкую книгу в синем сафьяне. На обложке был нарисован мальчик, который летел на звезду.

— Эта история о том, как найти свой дом, — сказал библиотекарь. — Даже если кажется, что ты один во всем мире.

Он начал читать. Голос его был тихим, спокойным — он перекрывал раскаты грома, делал их далекими и нестрашными. Роджер слушал, забыв дышать. Мальчик из книги тоже был один. Его никто не понимал. Ему тоже говорили, что он должен быть кем-то другим. Но он нашел звезду. И улетел.

Когда гроза стихла, Роджер все еще сидел, глядя на закрытую книгу.

— Здесь, — сказал библиотекарь, положив руку ему на плечо, — вы всегда будете дома, Ваше Высочество.

Роджер запомнил.

И много лет спустя, сидя на подоконнике с той же самой книгой в руках, он все еще чувствовал себя спасенным — от грозы, от одиночества, от мира, который хотел сделать его тем, кем он был.

На следующий день, рано утром, когда солнце еще не до конца проснулось, он пошел в библиотеку — его тянуло в глубокий омут неизведанного. Темнота не хотела сменяться светом. Роджер подошел к двери библиотеки. Начал открывать дверь, она поскрипывала, и он быстро вошел, чтобы никто его не заметил, если вдруг он все же разбудил кого-то.

Он направился к полке, сам не зная зачем, но его тянуло туда. Приложил руку к корешкам, перебирая их один за другим. Прошел уже три ряда полок и все же нашел то, к чему его тянуло. На ощупь книга была горячей, только что из печи. На корешке не было ни названия, ни тиснения — только выцветавшие пятна и неровные края.

Открыв первую страницу, он почувствовал особый запах, напоминающий ржаной хлеб. Эта рукопись была сделана человеком много лет назад, страницы и обложка были сшиты вручную — так небрежно выглядело это творение.

Роджер вместе с книгой сел на подоконник, укутался в плед и принялся изучать.

Первая страница:

«Гай Марио Был могущим воином. Его сила и стойкость были лучшими среди прочих. Он побеждал в боях за считанные дни. И вот однажды он полюбил девицу и из-за неразделенной любви умер от пули врага. По слухам, его похоронили на выступе горы. Из тела Гая, как из семени, проросло Древо Силы. По виду безобидное, его ствол могучий, а из трещин сочился огонь, как кровь воина. Кора хоть и была старая, но ствол был таким прочным, что даже человек не может выкорчевать это дерево с корнем. Ветви застыли в предсмертной муке. Плод его был похож на змеиную кожу и считался ядовитым, так как даровал либо добро с плохим концом, либо зло, подобное аду. Если плод откусит человек с добрым намерением — будет добро, а если человек желает миру зла — то тьма поглотит все вокруг, и он не поймет до конца, что творит.»

Во время чтения Роджер начал чувствовать, что свет становится темнее, хотя за окном уже наступил день и солнце стряхнуло остатки сна. Тишина стала особенно напряженной — за книжными полками казалось следили. Ему стало прохладно, и он плотнее закутался в плед. Сердце билось так сильно, что грудь начала болеть от неведомой боли.

Роджер перелистнул несколько страниц вперед и нашел вот что:

«Да, эту рукопись написал я, охотник, живущий рядом с горой. Древо Силы — не вымысел, хотя можете подумать, что это за чушь. Но когда я собирал грибы, я решил подняться на гору, благо открывался живописный вид на Харгейс. И на выступе горы я наткнулся на это дерево. Обошел его несколько раз, изучая, так как не понимал, как на выступе может появиться такое огромное дерево. Затем увидел огненно — красный плод, похожий на змеиную кожу. Я решил, что хватит с меня приключений на старости лет, и собирался уходить, как вдруг кто-то дотронулся до моей спины. Сам до конца не понял, но это была ветка, которая мне протягивала этот плод. Обдумав все, я сорвал плод и ушел домой. Достал и решил попробовать. Откусил и понял, что вкус странный: кисло — сладкий с легким привкусом орехов. Уже через пару часов я почувствовал, что кто-то пробирается внутрь по моим венам. Я подумал, что моя фантазия разыгралась, и забыл до следующего дня. Утром я пошел проведать деревушку, мысленно подумал о проблеме с сеном — и тут все решилось. И так до своей глубокой старости я решал проблемы с деревней, хоть и жил в лесу, потому что охотнику надо чувствовать лес.»

Роджер дошел до предупреждения старика:

«Я до старости изучал Древо Силы, но вроде как древо обладает темной магией, скорее всего из-за того, что у человека душа прогнила. Если случится так, что столкнетесь с этой силой, я не до конца понял, как её уничтожить, но вроде как можно попробовать по трещине

в стволе. Но она такая прочная, не знаю, получится или нет, но пробывать нужно, если такой силой завладеет человек с черным сердцем».

Роджер не понимал всего, что прочитал. В памяти всплыли странные сны, что мучили его последние ночи, — тени, огонь, женский смех. Разве это связано? Разве тот, кто владеет Древом, уже рядом?

Он закрыл книгу и почувствовал, что его преследует. Как эта рукопись попала сюда? Для чего? Может, предупредить его о том, что вот-вот случится? Но он даже не понимал, что будет, и у него не было никаких планов на такое.

Роджер пошел к отцу с рукописью в руках. Зашел в тронный зал, а Теон был занят, подписывая и утверждая законы. Теон повернулся к нему, и лицо его на мгновение замерло.

— Это что такое, сын?

— Я прочитал все, что тут написано, там есть зарисовки. Это правда, что такое есть в Таинственном Лесу?

Отец подошел ближе.

— Сын, это все фантазии, — он отобрал книгу у Роджера. — Иди в свои покои и повторяй историю, затем будет урок фехтования и верховой езды.

— Да отец, — грустно произнес Роджер.

Роджер вышел из тронного зала и подумал, что отец врет ему. Ведь он видел в его глазах правду, которую тот пытался много лет скрыть. Отец не пытался говорить правду. Может, он хотел уберечь его от чего-то, но теперь Роджеру стало интересно узнать все самому. Почему он так испугался книги? Что он скрывает? — думал Роджер. Если он врет о Древе, то о чем еще может лгать? И тут холодная мысль кольнула сердце: возможно, мама ему не родная, возможно, поэтому отец устроил эту игру, фальшь которой Роджер теперь остро чувствовал. Весь остаток дня он просидел в своей комнате, перебирая в голове прочитанное и глядя в окно.

На следующее утро Роджер стоял посреди тренировочного двора с деревянным мечом в руках. Но Роджеру казалось, что он держит бревно.

— Ноги шире, Ваше Высочество! — рявкнул мастер фехтования, низкорослый мужчина с седыми усами. — Держите меч не как ложку!

Роджер попытался. Ноги разъехались, меч качнулся, и он едва не упал.

— Я не понимаю, — пробормотал он. — Зачем мне это?

Роджер замахнулся. Деревянный меч описал неуклюжую дугу и остановился в дюйме от плеча мастера. Тот даже не моргнул.

— Слабо, — сказал он. — Еще раз.

Роджер ударил раз. И другой. И третий. Каждый раз меч шел не туда, куда надо. Руки болели, дыхание сбилось, пот заливал глаза.

— Вы стараетесь, — холодно заметил мастер.

«Я стараюсь, — подумал Роджер, опуская меч. — Я просто не хочу этого. Не хочу учиться убивать. Не хочу быть тем, кем меня хотят видеть».

Он посмотрел на высокую стену замка. Там, за ней, был лес. Свобода. Библиотека, где никто не заставляет его размахивать мечом.

— На сегодня хватит, — сказал мастер, заметив, что принц отвлекся. — Завтра продолжим.

«Я никогда не стану воином», — думал он по дороге в библиотеку. И это не огорчало его.

Наступил вечер. Роджер готовился к ритуалу.

Он прошел в свою спальню, где слуги уже зажгли свечи и приготовили ночную одежду. Сняв дневной камзол, он аккуратно повесил его на деревянную вешалку у кровати. Подошел

к камину, где догорали последние поленья, и подбросил новое, чтобы тепло согревало его до утра.

В углу комнаты стоял небольшой сундук. Роджер открыл его и достал маленькую шкапулку из темного дерева. Внутри лежал амулет, который он нашел в тайнике отца, — камушек священной змеи, гладкий и теплый. Ему говорили, что этот камень защищает от дурных снов. Роджер взял его в руки и некоторое время смотрел на тусклый отсвет свечей, играющий на его гранях. Затем, как делал каждую ночь после странных снов, он положил амулет под подушку.

Он опустился на колени перед кроватью, сложил руки и прошептал короткую молитву — ту, которой его научила мать в детстве:

«Господи, храни меня. Пусть сны не пугают, а утро принесет свет. Аминь».

Слова звучали тихо, почти беззвучно, но они приносили ему покой, которого так не хватало в последнее время.

Затем он погасил свечи, оставив лишь одну — ту, что стояла у изголовья. Её трепещущий свет отбрасывал на стены причудливые тени, заставляя их танцевать в такт неведомой мелодии.

Роджер лег в постель, но сон не приходил. Он смотрел на звезды, мерцающие в высоком окне, и думал о прочитанном. О Гае, чья боль стала деревом. Об охотнике, который пытался делать добро. И о том, кто сейчас владеет этой силой. «Кто ты?» — прошептал он в темноту, но ответа не получил.

Вскоре глаза его закрылись, и он провалился в сон.

Боль внутри меня, внутри моего сердца. Тьма покрывает, как густая и мрачная туча, захватив королевство. Кто-то стоит за этим — то ли мужчина, то ли девушка. Сила внутри этого человека огненная, как у жар — птицы. От нехватки воздуха я задыхаюсь и вырываюсь из чьих-то рук. Древо Силы настолько могущественное, что человек, который как в тумане обладает им, не может здраво мыслить. За мной следят непонятные тени со всех сторон.

Роджер проснулся, покрытый холодной испариной, пульс бился в висках. В комнате было темно, свеча у изголовья давно погасла. Он лежал, глядя в потолок, и понимал: сны не лгут. Кто-то уже владеет Древом. И этот кто-то идет.

Глава 2. Стекло́нные глаза и шутовской колпак

Теон отпустил Роджера погулять и посмотреть, что происходит на ярмарке. Ему сразу пришла мысль, и он с радостью согласился впервые пойти на площадь как простой человек — крестьянин, вышедший прогуляться, — чтобы не привлекать к себе внимание.

Солнце на самой верхушке так печет, по спине пот проступает. Запах пряностей, дегтя смешался с лошадиным навозом. Шум стоял невыносимый. Торговцы кричали, призывая покупателей купить что-либо у них, мычал скот, детский плач, звон монет — и еще народ в другой стороне возле музыкантов, которые играют на трещотках и дудках, веселился.

Роджер пытался пройти сквозь людей, но его вечно толкают. Кто-то наступает на ноги. Простая одежда, которую он надел, чтобы затеряться в толпе, вдруг показалась тяжелой и липкой к телу — было невыносимо душно. Пыль в воздухе, прилавки торговцев, лица, флаги — все это ослепительно врезалось ему в глаза. Он не привык к такому хаосу. Он чувствует себя чужим.

Роджеру вдруг пришла мысль: «В библиотеке лучше». Он вытирает пот с лица, тяжело вздыхает, проводит рукой по лбу и напоминает себе: «Я здесь не для этого. Мне нужны ответы».

Роджер осмотрелся, выбирая, к кому подойти. Он простоял у прилавка три минуты. Или пять. Пальцы сжимали край куртки так, что побелели костяшки. Роджер сделал вдох и шагнул вперед, не понимая, зачем он это делает. Но он решает действовать осторожно, не пугая крестьян прямыми вопросами о Древе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.